

На следующее утро.

Ранее утро.

Цзи Чанцэн все еще практикуется.

К этому времени он успешно овладел Яогуан Луохуань, ключевым навыком линии Яогуан.

Вспышка света промелькнула через телеграф.

"Чанцэн, приходи в зал проповеди сутр. Старейшина проведет для наших внутренних учеников первый урок."

Цзи Чанцэн открыл глаза и очень смутился, услышав знакомый голос.

Это голос Ли Даояна.

Но мой дешевый племянник не имеет таланта к культивации.

Вчера во время Формации Настройки Ци он не привлек никакой заслуженной Ци.

Как он попал во внутренние врата?

Цзи Чанцэн подумал, что его старший племянник вернулся в семью Ли.

С этими сомнениями Цзи Чанцэн быстро привел себя в порядок и поспешил в зал сутр.

Как только он подошел к входу в зал сутр, Цзи Чанцэн увидел, как Ли Даоян приветствует его.

"Чанцэн, вот ты где."

Цзи Чанцэн подошел к Ли Даояну и выразил свои сомнения: "Ты вчера пробудил энергию заслуг?"

Ли Даоян покачал головой: "Нет".

Цзи Чанцэн стал еще более озадачен: "Какое у тебя скрытое телосложение или духовные корни?"

Ли Даоян продолжал качать головой: "Ты знаешь мой талант к культивации, он можно сказать очень плох".

"Тогда как ты попал во внутренние врата?"

Ли Даоян объяснил: "Я отличаюсь от тебя. Ты вошел во внутренний орден через официальный экзамен. Я ученик с особыми талантами и имею область особой экспертизы".

Цзи Чанцэн в благоговении спросил: "В чем ты хорош?"

Ли Даоян серьезно сказал: "Я хорош в реинкарнации!"

Цзи Чанцэн: "..."

Да, Ли Чанси - тетя Ли Даояна.

Цзи Чанцэн внезапно был очень тронут.

Ли Даоян мог ясно войти в Сюаньду и наблюдать, но все же хотел пройти с ними всю церемонию.

Он действительно заставил меня плакать.

Одновременно с тем, что Цзи Чанцэн был тронут своим хорошим племянником, он также заметил кое-что:

Он и Ли Даоян стали объектом внимания всех.

Он был очень адаптивным к этому, в конце концов, он не мог держаться в тени с его внешностью.

Но взгляд, которым он смотрел на Ли Даояна, был не сильно меньше, чем его.

Это заставило его немного странным.

"Почему они смотрят на нас так?" - спросил Цзи Чанцэн.

Ли Даоян предположил: "Должно быть, потому что мы оба прекрасны, как деревья на ветру, женские ученики чувствуют восхищение к нам, а мужские ученики чувствуют стыд."

"Пфф."

Ближайшая ученица рассмеялась вслух.

Заметив, что Цзи Чанцэн посмотрел в ее сторону, она сразу же объяснила: "Дядюшка Цзи, не думайте неправильно, я смеюсь не над вами, а над Ли Даояном".

Конечно, Цзи Чанцэн не принял это всерьез, он просто спросил: "Ты меня знаешь?"

Ученица кивнула и сказала: "Конечно, вы заняли первое место в нашем внутреннем ученическом экзамене, а Ли Даоян - последнее. Поэтому, когда вы двое идете вместе, вы привлекаете больше внимания от других."

Цзи Чанцэн внезапно понял.

Неудивительно, что другие странно смотрели на него и Ли Даояна.

Первое и последнее места действительно очень заметное сочетание.

В теории оно не соответствует его статусу тайного агента Секты Демонов.

Но, думая о специализации Ли Даояна, Цзи Чанцэн твердо стоял на месте.

Неважно, из семьи Ли он или нет. Главное, что он действительно считает Ли Даояна своим старшим племянником.

"Ин Хунье, что ты этим хочешь сказать?" - Ли Даоян был очень недоволен.

Ин Хунье прямо использовала магическую силу, чтобы создать перед Ли Даояном водное зеркало, и смысл был очевиден.

Цзи Чанцэн заметил это: "Вы знакомы друг с другом".

Ин Хунье сама объяснила: "Он из семьи Ли, а я из семьи Ин, поэтому мы знакомы. Но мы не близки, и моя мать не позволяет мне играть с глупцами".

"Ты..."

Прежде чем Ли Даоян мог разозлиться, дверь зала проповеди сутр открылась, и голос старейшины, читавшего сутры, послышался изнутри: "Все, заходите".

Все тут же замолчали и вошли в зал проповеди сутр.

Когда Цзи Чанцэн вошел в зал сутр, первое, что он увидел, была красивая женщина средних лет. Однако то, что привлекло Цзи Чанцэна, было не очарование этой красавицы, а ее пустая правая рука.

Это однорукая монахиня.

Цзи Чанцэн не посмел смотреть дальше, чтобы не оскорбить табу другой стороны.

Затем он опустил брови и посмотрел на подстилки, расставленные в зале проповеди сутр. Он понял, что они приготовлены для них, поэтому случайно выбрал одну и сел.

После того, как он выбрал подстилку, Ли Даоян и Ин Хунье сели рядом с ним, один слева, другой справа.

Цзи Чанцэн вспомнил о том, что Ин Хунье говорила о своей фамилии Ин, а фамилия Ли Даояна - Ли. Они были знакомы с детства. Он предположил, что эти двое должны быть из больших культивирующих семей, и семья Ли и семья Ин должны быть известными в мире, но жаль, что он о них никогда не слышал.

Глядя на то, как они ведут себя, видно, что оба хотят подружиться с ним.

Он хочет обнимать ноги Ли Чанси, а Ли Даоян и Ин Хунье хотят обнимать его ноги.

Вполне логично.

Как эксперт по обнимаю ног, Цзи Чанцэн, конечно, не отвергает стремления других.

После того, как Ин Хунье села, она тихо прошептала Цзи Чанцэну: "Старейшина Чуань Цзин был мастером линии Янься в прошлом поколении. Двадцать лет назад он встретился с Юй Лаомо из Секты Небесных Демонов. Он был побежден Юй Лаомо и был побежден им. Она концептуально отсекла ему руку сокрушающей техникой и никогда не сможет восстановить ее, пока не вознесется в Истинных Бессмертных. С тех пор она ушла с поста Мастера Линии Янься и стала Старейшиной Сутр. Она больше всего ненавидит, когда на нее смотрят. Брат Цзи, будь осторожен".

Сердце Цзи Чанцэна дрогнуло.

Линия Янься - одна из восьми линий Сюаньду. Предыдущий глава линии Янься, похоже, все еще выше Ли Чанси по старшинству.

Одна рука была отсечена Юй Лаомо.

Глава Секты Небесных Демонов действительно великий демон с чудовищными силами.

Цзи Чанцэн испытывал огромное давление.

В то же время Цзи Чанцэн почувствовал взгляд старейшины, читающего сутры, падающий на него, и не мог не стать более благоговейным.

"Ты и есть Цзи Чанцэн?"

Голос проповедующего старца прозвучал, и все посмотрели на Цзи Чанцэна.

Цзи Чанцэн встал, сначала поклонился ученикам, а потом почтительно ответил: "Ученик Цзи Чанцэн".

На лице старейшины, читающего сутры, появилась улыбка: "Я слышал, что ты занял первое место среди внутренних учеников в этом наборе, это правда. Если ты чего-то не понимаешь, можешь потом спросить меня наедине".

После этих слов перед Цзи Чанцэном появился окутанный дымом нефритовый талисман.

"Это мой жетон. Ты можешь носить его в Зале Сутр и на Пике Янься без помех".

Цзи Чанцэн был поражен, затем поблагодарил его: "Благодарю вас, старейшина".

Он догадался, что старейшина, читающий сутры, уже знает о его доносе на незаконного сына Юй Лаомо, поэтому относится к нему по-особому.

действительно.

После того, как он принял нефритовый талисман, в его ушах прозвучал голос старейшины, читающего сутры: "Паренек, не думай слишком много, у меня есть счет к Юй Лаомо. Я знаю о тебе, но уже поклялся небу, эта история не будет распространяться наружу".

Цзи Чанцэн еще раз приветствовал старейшину, а затем сел под завистливыми взглядами всех.

Старейшина, читающий сутры, больше не общался с Цзи Чанцэном наедине и громко сказал: "Вам не нужно завидовать Цзи Чанцэну. Владелец первого места всегда будет иметь особое обращение. Если вы победите в следующем внутреннем конкурсе, вы естественно получите

свои благословения".

Другие быстро сказали "да".

Неважно, что они думают в душе, только глупец откажется принять это в присутствии старейшин, читающих сутры.

Старейшина, читающий сутры, естественно знал, что другие не будут убеждены, и продолжил: "Хотя Цзи Чанщэн занял первое место во внутреннем ученическом экзамене в этот раз, он уже вступил в линию Яогуан. Весьма вероятно, что он не сможет участвовать во внутреннем ученическом соревновании в следующий раз. Тот, кто займет первое место. Более того, так как он вступил в линию Яогуан, он естественно скоро умрет. В Храме Сюаньду не так много учеников. Я надеюсь, что все будут поддерживать друг друга и не завидовать умирающему человеку."

Цзи Чанщэн: "???"

Что происходит?

Почему я вскоре умру после вступления в линию Яогуан?

И почему я не смогу победить в первом месте во внутреннем ученическом конкурсе в следующий раз?

Что ты имеешь в виду?

Прежде чем он мог разобраться, он увидел, что другие смотрят на него с сочувствием.

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3856482>